

комились с жизнью коренных обитателей Северной Америки, Японских островов и Африки».

Подобные формы работы, как нам кажется, позволяют музею быть не только источником информации, но и местом творчества, отдыха, общения. «Коллекции сами по себе не обеспечивают успеха музею, равно как и количество посетителей. Критерием успеха является оценка коллекции публикой, отражающая приобретенный в музее опыт» [Соболева, Эпштейн 2004: 14]. И опыт этот должен быть положительным, только таким образом можно достичь того, чтобы посетитель приходил в музей многократно с пользой и удовольствием.

Библиография

Васильева Г.В., Ланкова Н.М., Тумакова О.Е. Я поведу тебя в музей... Методическое пособие для организации работы с детьми дошкольного возраста. Тольятти, 2005.

Жамойда А.И. В музее антропологии и этнографии в конце 30-х // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1999. С. 136–149. Вып. 8–9.

Кисляков В.Н. Некоторые соображения о судьбах первых европейских музеев // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1997. С. 127–134. Вып. 6–7.

Окладникова Е.А. Музейная педагогика в МАЭ: первые опыты // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1997. С. 3–25. Вып. 6–7.

Таксами Ч.М. Кунсткамера в 275-летие Российской Академии наук // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1999. С. 3–15. Вып. 8–9.

Таксами Ч.М., Шафрановская Т.К., Иванова Е.В. Приглашаем в Кунсткамеру. СПб., 2001.

Соболева Е.С. Эпштейн М.З. Концепция музейного маркетинга // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 2004. С. 10–14. Вып. 10–11.

Д.В. Иванов

ДВА ИЗОБРАЖЕНИЯ АМИТАЮСА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ № 2951

В фондах Зарубежной Азии МАЭ РАН хранится коллекция № 2951. Эта коллекция поступила в музей в 1920 г. из Музейного фонда. В состав коллекции входит восемь предметов культа. В 20-х годах XX в. эти экспонаты были описаны как буддийские культовые предметы, а сама коллекция зарегистрирована как монгольская. В настоящее время мы можем утверждать, что в состав коллекции входят как буддийские вещи, так и две джайнские скульптуры (2951–1; 2951–2). Нас в составе этой коллекции заинтересовали две скульптуры, изображающие бодхисатву Амитаюса, выполненные в сино-тибетском стиле. По поводу термина сино-тибетский стиль сейчас ведутся многочисленные дискуссии. Среди исследователей есть мнение, что данный стиль правильнее называть тибето-китайским, но мы будем называть его сино-тибетским по традиции, которая уже все-таки сложилась в отечественной литературе.

2951–8 — бронзовая позолоченная скульптура. Бодхисаттва изображен сидящим в позе ваджрасана. Руки сложены на коленях в жесте дхьяни-мудра. Главным атрибутом бодхисаттвы Амитаюса является сосуд, наполненной амритой (эликсиром бессмертия). В настоящее время этот атрибут утрачен, но на

ладонях сохранился шип для крепления сосуда. Стиль работы позволяет отнести данную скульптуру к сино-тибетскому стилю и датировать ее эпохой династии Мин (1368–1644). На постаменте скульптуры имеется надпись Сюаньдэ. Автор выражает благодарность И.А. Алимову и П. Рудь за перевод. Сюаньдэ — это имя пятого императора династии Мин, правившего с 1425 по 1435 гг., а также название стиля этого периода в буддийском искусстве. Скульптура соответствует стилю Сюаньдэ, за исключением лент, свисающих с постамента. Эти ленты согласно крупнейшему исследователю буддийской бронзовой скульптуры У. Шредеру появились также в минскую эпоху, но позднее, где-то в XVI в. [Schroeder 1981: 513]. Правда, Шредер отмечает, что точно датированной скульптуры этого периода очень мало [Там же]. Мы можем предположить, что ленты появились ранее — еще в эпоху Сюаньдэ, поскольку техника, стиль, подпись соответствуют этому периоду. В таком случае МАЭ обладает очень ценной и практически уникальной буддийской скульптурой.

2951–3 — бронзовая скульптура без позолоты. Бодхисаттва изображен сидящим в позе ваджрасана. Руки сложены на коленях в жесте дхьяни-мудра. Сосуд также отсутствует, на ладонях имеется отверстие для крепления атрибута. Эта скульптура тоже относится к сино-тибетскому и стилю и может быть датирована концом династии Цинн (1644–1911). Если все минские статуи покрывались позолотой в технике позолоты с ртутью, то в цинскую эпоху статуэтки могли быть позолоченными, частично позолоченными или совсем не позолоченными. Характерной особенностью цинской буддийской скульптуры с конца XIX в. является замена инкрустации полудрагоценными камнями на имитацию инкрустации раскраской, что можно видеть у данной скульптуры.

Необходимо сказать несколько слов о Музейном фонде, от которого эти экспонаты поступили в МАЭ. В 1917 г. при Зимнем дворце была создана художественно-историческая комиссия, позднее переименованная в Государственный музейный фонд. В ведение Музейного фонда попали в том числе и различные частные собрания, хранившиеся в дворцах Петербурга [Прищепова 2000: 85–86]. К сожалению, на данный момент мы не можем сказать точно, в каком именно дворце хранились до революции эти буддийские скульптуры. Особенно интересно, откуда происходит минская статуя, изготовленная, судя по качеству работы, для императорского дворца.

Библиография

- Прищепова В.А.* Коллекции заговорили. СПб., 2000.
Schroeder U. von. Indo-Tibetan bronzes. Hong Kong, 1981.

В.Н. Кисляков

МАТЕРИАЛЫ ПО ПРАЗДНОВАНИЮ 250-ЛЕТИЯ КУНСТКАМЕРЫ В АРХИВЕ МАЭ РАН

В 1964 г. исполнилось 250 лет со времени основания Петром I предшественника целого ряда научных учреждений нашей страны, в том числе и нынешнего